

Научная статья

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.26-39>

УДК 330.101:330.34:001.895:004

JEL: J20, L86, O3, O15

Т. В. ПЕТРЕНКО¹

¹ Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Россия

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Петренко Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов, Таганрогский институт управления и экономики
E-mail: t.petrenko@tmei.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0785-6392>
Web of Science Researcher ID: <https://www.researchgate.net/profile/Tatyana-Petrenko-3>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 8544-8287, AuthorID: 564913

Аннотация

Цель: анализ эволюции парадигмы экономической науки на пути формирования системной парадигмы, позволяющей изменить стиль научного мышления, генерировать системные решения, в частности, в области трансформации трудового потенциала относительно запросов цифровой экономики.

Методы: основным методом исследования является метод единства исторического и логического в отношении эволюции экономической системы, научных взглядов и принципов, ее характеризующих, а также принцип методологической систематики, позволяющий сформировать представление о современной экономической системе как многомерном объекте.

Результаты: в статье кратко рассмотрены эволюционные этапы парадигмы экономической науки, выявлено, что инновационное развитие, как объективный процесс изменения среды, вызывает модернизацию ключевых подсистем, актуализируя применение системной парадигмы, которая позволяет связать и представить адекватную трактовку возникающим фактам, событиям, явлениям, свойственным современным реалиям цифровой экономики. Потребность в расширении инновационного потенциала трудовых ресурсов, наблюдаемая на всех стадиях воспроизводственного процесса, переосмысление роли труда и его основных компонент выдвигает требования по его качественной модернизации. Симбиоз трудовых отношений с культурными, ментальными и другими подобными подсистемами, формирующими основы трудового сознания и построения трудового поведения, представляется существенным аргументом расширения исследований на основе системного подхода. В этой связи научные и прикладные разработки, направленные на формирование мобильных институциональных механизмов и конструкций, к примеру, институциональных центров взаимодействия, сориентированных на развитие трудового потенциала и его гармоничное совершенствование, позволяют расширить диапазон используемых механизмов, задавая им вектор, отвечающий запросам общества.

Научная новизна: на основе системного подхода предложена характеристика новых институциональных конструкций, связанных с социальным партнерством и позволяющих решить проблему адаптации трудового потенциала к запросам цифровой экономики.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть применены в научной и педагогической деятельности для формирования институциональных центров взаимодействия.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством, парадигма экономической науки, институты, инновации, трудовые ресурсы, цифровая экономика, системный подход, институциональный центр взаимодействия

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

© Петренко Т. В., 2022

© Petrenko T. V., 2022

Как цитировать статью: Петренко Т. В. Изменение парадигмы экономической науки в условиях инновационного развития // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 1. С. 26–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.26-39>

The scientific article

T. V. PETRENKO¹

¹ Taganrog management and economics institute, Taganrog, Russia

CHANGING THE PARADIGM OF THE ECONOMIC SCIENCE UNDER INNOVATIVE DEVELOPMENT

Tatyana V. Petrenko, PhD (Philosophy), Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Taganrog Institute for Management and Economy

E-mail: t.petrenko@tmei.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0785-6392>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researchgate.net/profile/Tatyana-Petrenko-3>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 8544-8287, AuthorID: 564913

Abstract

Objective: to analyze the evolution of the economic science paradigm aimed at forming a system paradigm that allows changing the style of scientific thinking, generating system solutions, in particular, in the field of transformation of labor potential relative to the demands of the digital economy.

Methods: the main method of research is the method of unity of the historical and the logical in relation to the evolution of the economic system, scientific views and principles that characterize it, as well as the principle of methodological system, which allows forming an idea of the modern economic system as a multidimensional object.

Results: the article briefly examines the evolutionary stages of the economics paradigm; it is revealed that innovative development as an objective process of changing the environment causes the modernization of key subsystems, actualizing the application of a system paradigm that allows linking and presenting an adequate interpretation of emerging facts, events, and phenomena characteristic of the modern realities of the digital economy. The need to expand the innovative potential of labor resources, observed at all stages of the reproduction process, rethinking of the role of labor and its main components puts forward the requirements for its qualitative modernization. The symbiosis of labor relations with cultural, mental and other subsystems, forming the foundations of labor consciousness and the construction of labor behavior, is considered to be an essential argument for expanding research based on a systematic approach. In this regard, scientific and applied developments aimed at the formation of mobile institutional mechanisms and structures, like institutional interaction centers focused on the development of labor potential and its harmonious improvement, enable to expand the range of the used mechanisms, setting them a vector that meets the needs of society.

Scientific novelty: based on a systematic approach, a characteristic of new institutional structures is proposed, which is related to social partnership and allows solving the problem of adaptation of labor potential to the demands of the digital economy.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities for the formation of institutional centers of interaction.

Keywords: Economics and national economy management, Paradigm of economic science, Institutions, Innovations, Labor resources, Digital economy, System approach, Institutional center of interaction

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Petrenko, T. V. (2022). Changing the Paradigm of the Economic Science under Innovative Development. *Russian Journal of Economics and Law*, 16 (1), 26–39 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.1.26-39>

Введение

Современное развитие экономической системы построено на активной роли инновационной компоненты, внедрение которой на всех стадиях воспроизводственного процесса предполагает широкий диапазон изменений, требующих серьезного научного обоснования. Эволюция общества сопряжена с эволюцией науки. «Философия науки без истории науки пуста; история науки без философии науки слепа» [1. С. 457]. Философское осмысление мира представляло собой первое в истории науки системное развитие методологии научного поиска, позволившей достичь глубокого и целостного представления об окружающем мире и роли человека как его части. Благодаря философии была сформирована научная база для развития прикладных наук. В экономике это классическая политическая экономия, основывающаяся на известной формуле У. Петти «Труд – отец и активный принцип богатства, Земля – его мать» [2. С. 54]. Классическая политическая экономия предоставила возможность рассмотреть экономическую жизнь целостно – во взаимосвязи науки и практики. Если исходить из теории парадигм Т. Куна, то классическая политическая экономия способствовала обеспечению «...генезиса и преемственности в традиции того или иного направления исследования» [3. С. 28], фактически заложив парадигму самой экономической науки. Современные исследователи в области методологии экономической науки, в частности К. Вальтух, подчеркивают, что «Теория стоимости хорошо отвечает известному понятию теории вообще – отвечает критериям внешней оправданности и внутреннего совершенства» [4. С. 793].

Однако эволюция технологических факторов и их использования в хозяйственном процессе, социально-экономические модернизации, как результат промышленного переворота и технологических революций, предполагали изменение парадигмы экономической науки, при этом «...когда парадигма изменяется, обычно происходят значительные изменения в критериях, определяющих правильность как выбора проблем, так и предлагаемых решений» [3. С. 169]. Распространение неоклассической парадигмы, сконцентрировавшейся преимущественно на инструментальных методах анализа, расширение влияния институционализма, а затем появление эволюционной экономической теории определили

конструкцию экономической науки периода развития индустриального и постиндустриального общества [5]. В рамках этих исследований, чаще всего фрагментарно, находили теоретическое обоснование массивы сложных и разносторонних процессов, свойственных экономике, построенной на высоком уровне динамизма и технологического развития.

Определение необходимости исследования подобного общества с системных позиций можно связать с текнологией А. А. Богданова, в соответствии с которой «не может и не должно быть иной точки зрения на жизнь и мир, кроме организационной» [6]. Активизация инновационных процессов и формирование цифровой экономики на новом уровне технологического развития современного мира способствовали распространению системной парадигмы [7]. Расширение предметной области экономической науки послужило основанием для выработки системного подхода, изменившего ракурс ее практического применения.

Системно-интегральная концепция фирмы Г. Б. Клейнера, определяющая системную среду как совокупность базовых внутренних функциональных подсистем: «ментальной, организационно-культурной, институциональной, когнитивной, имущественно-технологической, имитационной и исторической» [8. С. 28] – позволяет представить экономического субъекта в информационном пространстве, где происходит переплетение разнообразных информационных потоков. Их определение способствует не столько росту, сколько ее развитию с учетом выделенных разнообразных системных аспектов.

На основе теоретико-системного подхода к анализу экономики открылась возможность сформировать целостное представление о процессах, происходящих в ней, выявить в единстве многообразие форм экономической жизни, их противоречивое развитие и взаимодействие. Это позволяет понять эволюционные траектории и обосновать институциональные формы, гармонично вписывающиеся в общественные отношения, не вступая с ними в противостояние и обеспечивая устойчивое и поступательное развитие. Это тем более актуально в инновационной среде, модернизирующей трудовой потенциал. Задачами исследования данной статьи выступают: рассмотрение эволюции парадигмы экономической науки на пути формирования системной парадигмы, формирующей

системное представление об изменениях, происходящих в условиях цифровой экономики, характеристика которых позволяет изменить ракурс научного поиска; иллюстрация возможностей применения системной парадигмы в контексте совершенствования трудового потенциала, формирования его качественных характеристик на примере совершенствования профориентационной работы с использованием системного ресурса ее организации в соответствии с требованиями цифровой экономики.

Дальнейшее изложение статьи дано в следующих параграфах: параграф 1 «Эволюция формирования современной парадигмы экономической науки»; параграф 2 «Системный подход к преобразованию трудового потенциала цифровой экономики».

Эволюция формирования современной парадигмы экономической науки

Современное состояние экономики характеризуется высоким уровнем интеллектуализации деятельности и актуализацией тенденций, связанных с ускорением трансформационных процессов, широким распространением экосистем как действенных конструкций для выстраивания разнообразных стратегий [9]. Это способствует появлению новых запросов относительно активного накопления знаний, расширения диапазона возможностей их прикладного использования, а также к творческой, креативной стороне труда [10]. Синергетический эффект при этом формируется благодаря разнообразию влияющих на систему факторов, усиливающих потенциал их взаимодействия и определяющих эмерджентность системы с учетом ментальных особенностей, сложившихся нарративов, воспринимаемых акторами в качестве алгоритмов [11].

Информационное общество несет в себе как новые возможности, так и существенно расширяет угрозы, приобретающие повсеместно глобальные масштабы [12]. Чтобы иметь целостное представление о мире, построенном на цифровых технологиях, широком распространении виртуальной реальности, подрывающей сложившиеся представления об универсуме, требуется системно охватить, научно обосновать и систематизировать представления о происходящих изменениях. Цифровые технологии позволяют создавать условия, превосходящие потенциально все предшествующие эволюционные этапы общества по

уровню жизни и обеспеченности доступа к благам. Однако они порождают зоны неопределенности, формирование которых – важнейший атрибут любого качественного преобразования.

В отличие от всего накопленного за тысячелетия истории человечества опыта инновационное развитие открывает такие возможности, использование которых не может осуществляться без ужесточения общественного контроля или каких-либо его аналогов. Так, бесконтрольная «способность автора “продаваемой” идеи реализовать свой интерес, повлияв на остальных членов общества... действительно приобретает власть над сообществом, двигая действия ее членов в направлении, выгодном автору идеи, но необязательно членам сообщества» [13. С. 31] представляется одной из наиболее существенных, но весьма завуалированных угроз современного мира. Эффективное противостояние негативным тенденциям при этом не должно ограничивать потенциал роста и развития, повышения возможностей распространения нового качества жизни, что определяет необходимость разработки новых институциональных форм организации и регулирования с встроенными фильтрами маршрутизации изменений и контроля за их реализацией.

На этапе индустриального общества был создан институциональный каркас, позволивший поддержать требуемый уровень организации и обеспечить устойчивость системы [14]. Современные реалии требуют не столько модернизации сложившейся институциональной организации, сколько пересмотра на системном уровне компонентного состава ее внутренней структуры. Речь идет о выстраивании взаимосвязей составных частей системы так, чтобы эмерджентные свойства, возникающие в результате синергетического взаимодействия ее компонент, обеспечивали общество требуемым потенциалом роста. Новые институциональные конструкции – мобильные и построенные с учетом системных эффектов – должны позволить быстро реагировать на запросы цифрового мира, что требует глубокого теоретического осмысления. Речь идет о формировании новой экономической парадигмы. Как справедливо заметил Т. Кун: «Новая теория предстает как непосредственная реакция на кризис, причем любой кризис начинается с сомнения в парадигме» [3. С. 73].

События, наблюдаемые в последние десятилетия, демонстрируют весьма ограниченные возможности

экономической теории в объяснении выявляемых на практике закономерностей, которые, накапливаясь, не получают достаточной и достоверной научной аргументации. «Благодаря математизации экономической теории в ее рамках получен ряд общих результатов, фактически указывающих на неполноту или неадекватность аксиоматики основополагающих моделей, что влечет за собой отсутствие ответов на важнейшие вопросы» [15. С. 53]. Потребность в углублении и совершенствовании научного инструментария для целостного представления и характеристики экономической системы, аргументированное определение законов, присущих системе, и их конкретных проявлений на уровне закономерностей и тенденций общественной жизни предполагает интегрирование накопленных знаний и их интерпретаций, т. е. эволюционного изменения стиля научного мышления.

Если говорить об эволюции научного осмысления фактов экономической жизни, впервые определение предметной области исследования было связано с экономией – наукой о ведении домашнего хозяйства, сориентированной на научное обоснование роли хозяйственной жизни и полностью основанной на философии. Переход от системы натурального хозяйства к рыночным отношениям сформировал потребность уточнения предмета экономической науки исходя из нового содержания хозяйственных процессов. Меркантилизм, как первая экономическая школа, постаравшаяся обобщить опыт становления рыночных отношений, но формировавшая выводы исключительно исходя из принципа систематизации эмпирии, отразила переход к новому этапу научного осмысления хозяйственной жизни – формированию собственно самой экономической науки.

Классическая политическая экономия, ориентируясь как на фундаментальные научные основания, так и обобщение фактов экономической жизни, сформировала первую парадигму экономической науки, основанную на трудовой теории стоимости. Выявляя прямые, опосредованные и обратные связи между объективными условиями экономической жизни и ее организацией, институциональным сопровождением, социокультурной средой, а также структурируя стоимость на основе выделения потребительной и меновой стоимости, Адам Смит писал: «Потребительная и меновая стоимость товара – это разнопорядковые явления. Если первая выражает натурально-веще-

ственные свойства товара в их отношении к потребностям покупателей, то вторая – общественно-производственные отношения обмена, обслуживаемые товаром. Это противоположности, которые в своем единстве образуют товар» [16. С. 87]. Таким образом, категория стоимости у классиков политической экономии легла в основу построения стройной и логичной категориальной системы, описывающей рыночные отношения в соответствии с диалектическим синтезом категорий абстрактного и конкретного, в единстве исторического и логического.

Расширение технологических факторов и их роли в хозяйстве, индустриальное развитие и сопряженные с ним институциональные преобразования, сориентированные на примат крупного машинного производства, монополизацию экономики, углубление империалистических тенденций, политических и социокультурных трансформаций, определили и расширение диапазона экономических исследований. Речь идет о широком внедрении в экономическую науку инструментальных и организационных методов, требующих получения конкретных результатов в системе управления производством, процессе технологической комплементации факторов, их совершенствования на основе научной организации труда [17]. Трудовая теория стоимости повсеместно в экономической науке была заменена теоретическими подходами, характеризующими в качестве производительных все факторы, принимающие участие в воспроизводственном процессе. Речь шла об описании возможной субституции факторов, оценке их производительного вклада в создание конечного продукта, что потребовало разработки формальных моделей при их достаточно строгом делении на микро- и макроуровень в исследовании конкретных объектов [18]. Это способствовало расширению предметной области экономической науки в рамках неоклассической парадигмы. Познание экономической жизни было сориентировано на широкое применение эмпирического анализа, его формализованное обобщение при построении аналитических моделей, их графических интерпретаций [19]. Однако подобный уклон в сторону эмпиризма и повсеместное применение принципа «при прочих равных условиях», абстрагирование от конкретных форм организации экономических процессов, их социокультурного сопровождения привели к актуализации вопроса о со-

отнесении научного результата с эвристиками, что способствовало развитию практически параллельно с неоклассической экономической парадигмой институциональной парадигмы.

Институционализм позволил в анализе экономических явлений очертить влияние различных социальных институтов, учитывающих внеэкономические факторы. Подобные институты сориентированы на создание условий эффективной организации экономических процессов так, чтобы обеспечить их целесообразность – экономическую и социальную. Т. Веблен писал, что «...деятельность человека в любой области во многом так же, как если бы эти элементы привычки носили характер врожденной потребности» [20. С. 122–123], на этих привычках и может основываться.

Рационализм в действиях людей маршрутизируется множеством факторов: от ограниченности доступа к информации и праксеологических лимитов рациональности конкретного человека до особенностей менталитета. Анализ принятия решений у институционалистов, начиная с зарождения их идей еще в контексте взглядов представителей немецкой исторической школы до подходов приверженцев нового институционализма, сориентированного на объяснение проблем смежных с экономикой областей в соответствии с экономическими принципами, предполагает использование различных социальных, культурных, исторических и прочих маркеров. Их исследование позволяет выделить причины и последствия оппортунистического поведения [22], выстроить институциональную структуру, ограничивающую его негативные последствия. Однако подобное структурирование не может не опираться на уже имеющиеся условия, сложившиеся в ходе эволюции конкретного общества с учетом специфики его территориальной локации, исторического контекста, а также эволюции социокультурных процессов. Эволюционная парадигма экономической науки, распространение и популярность которой связана преимущественно с именем Й. Шумпетера, сформировала представление о роли традиций в развитии конкретных хозяйств, научных взглядов и их предметного воплощения в экономической динамике, обладающей собственными особенными характеристиками [22]. В рамках эволюционной парадигмы, прежде всего благодаря работам Р. Нельсона и С. Уинтера, наблюдалось

сближение неоклассики и институционализма в соответствии с обоснованием наличия эволюционной основы качественных преобразований экономической жизни, познание которых возможно лишь при условии научной консолидации, также требующей соответствующего осмысления [23].

Теоретический подход, в соответствии с которым приоритеты в деятельности хозяйствующего субъекта выстраиваются не в пользу, так сказать, *Homo economicus* в классическом определении, а *Homo sapiens* [24] в современной экономической науке, приобрел широкую популярность. Речь идет об изучении деятельности людей, сориентированной на достижение ценностных ориентиров, а не на максимизацию полезности и доходности [25]. Подобное представление связано с идеями сторонников поведенческой экономики, и в особенности касается части эмпирических экспериментов, описания поведенческих моделей, находящих практическое воплощение и связанных с применением междисциплинарных подходов к их реализации.

Однако эмпирический уклон в современной науке, очевидно, актуализирует потребность в дальнейшем поиске и расширении диапазона фундаментальных научных подходов, в которых бы, как в классической политической экономии в свое время, были интегрированы различные концептуальные основания. Речь идет о формировании системной парадигмой экономической науки в силу того, что «При соблюдении положений системной парадигмы на первый план вместо причинно-следственных однонаправленных связей выходит взаимодействие как основная форма взаимоотношений объектов» [26. С. 69], что представляется приоритетным в условиях наблюдаемых качественных модернизаций экономической жизни в период становления и развития цифровой экономики.

Системный подход в качестве приоритетного в выработке научной доктрины был сформулирован еще в тектологии А. А. Богданова в начале XX в. [6], а его актуализацию с учетом современных реалий можно связать с именем Я. Корнаи. Системная парадигма у Корнаи – это «концепция видения объекта и предмета исследований, согласно которой социально-экономическое пространство рассматривается как единая система, заключающая в себе множество относительно самостоятельных подсистем, состав и структура

которых определяется в соответствии с позицией наблюдателя или группы наблюдателей» [27. С. 12].

Опираясь на характеристику системной парадигмы, разрабатываемую Г. Б. Клейнером, можно очертить контуры самой экономической системы. «Сущность системной парадигмы состоит в том, что функционирование экономики, т. е. осуществление процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, рассматривается сквозь призму создания, взаимодействия и трансформации экономических систем. Базовый для неоклассической парадигмы принцип “методологического индивидуализма” здесь уступает место принципу “методологической систематики”... При этом каждая экономическая система является многомерным объектом, одновременно функционирующим в социальной, административной, политической, технологической, культурной и иных сферах» [8. С. 32]. Для реалий современного социально-экономического развития системный подход, рассматривающий жизнь общества не фрагментарно, деля ее на различные предметные области, а целостно, путем применения системной парадигмы интегрируя научный потенциал различных смежных наук, представляется доминирующим направлением научного поиска, позволяющим изменить ракурс исследований и сформировать адекватную условиям цифровой экономики методологию.

Определение основ функционирования экономической системы способствует не столько росту информации о ее деятельности в данной среде, сколько ее развитию с учетом выделенных разнообразных системных аспектов среды и ее основных компонент.

Системный подход к преобразованию трудового потенциала цифровой экономики

Трудовой потенциал, формируемый на основе человеческого потенциала, базируется на количественных и качественных параметрах, позволяющих продуктивно использовать его в социально-экономической жизни общества для обеспечения поступательного экономического роста и развития. С точки зрения современных требований цифровой экономики наблюдается потребность не столько в накоплении и производительном использовании профессиональных знаний, умений, навыков, а скорее их совершенствования, сориентированного на преобразование поддерживающих характеристик трудового потенциала.

Компетентностный подход здесь связан с определением того, что человек умеет делать, какие компетенции приобретает в процессе деятельности и как сможет ее совершенствовать в будущем. Подобный подход предполагает необходимость формирования потенциала роста компетентности. При этом глобальные проблемы современного мира, фрагментация трудовой жизни вследствие распространения пандемии оказывают различное влияние на отдельные профессиональные группы, вызывая диффузию профессиональных и ценностных установок. Выявить в конкретной среде подобную проблему – задача трудная, а решение ее возможно лишь в случае применения комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, сориентированных на преобразование системы мотивации и коммуникативных основ в выстраивании трудовых взаимодействий.

Таким образом, условия развития и вызовы современного цифрового мира – глобализация и фрагментация жизни, интенсификация и качественная трансформация различных аспектов хозяйства – выдвигают соответствующие требования, адаптация к которым предполагает повсеместное применение методологических оснований системной парадигмы. В области формирования трудового потенциала и его продуктивного использования так же, как во времена господства трудовой теории стоимости, его расширенное воспроизводство приобретает наибольшую актуальность. Происходит это вследствие того, что труд, с его качественными характеристиками и возможностями самосовершенствования, выступает основой роста и развития экономики, ее инновационного преобразования при широком распространении цифровой экономики. Однако новые требования к качеству трудовых действий, связанному с увеличением их интенсивности и насыщенности новыми алгоритмами, правилами, групповой динамикой, необходимостью сотрудничества на различных уровнях взаимодействия, в особенности когда речь идет об инновационных экосистемах, позволяют говорить о том, что сама модель организации процесса формирования трудового потенциала общества, его структуры, внутреннего наполнения системы мотивационными формами и стимулами требует системной перестройки и модернизации [28].

Определяющее влияние на трудовой потенциал и его структурно-квалификационные и профессио-

нально-компетентностные характеристики может оказать установление общих целей системы и ее приоритетов в согласовании с индивидуальными целями людей, задействованных в трудовом процессе. Речь идет о формировании основных импульсов, воздействующих на сознание и определяющих осознание каждым работником собственных целей в контексте целевых системных установок с корректировкой на возможности их восприятия и оценок личного плана (рис. 1).

Согласованное восприятие целей общих и собственных через призму индивидуальных результатов как важной составляющей результата общего и переоценка через него целевых установок системы видится условием переориентации стереотипов трудового сознания на достижение положительного результата в качестве основного мотива трудовой деятельности. Это представляется условием расширения инноваций на каждом этапе воспроизводственного процесса, предполагающих постоянное совершенствование форм, методов и приемов конкретных видов про-

фессиональной деятельности, отражающихся на совершенствовании самой системы. Собственная заинтересованность каждого участника трудового процесса, интерес участия в нем не как рутинной обязанности или обузе, а разнообразной, построенной на удовлетворении совокупности жизненных интересов и установок деятельности – условие обеспечения поступательного развития самой системы. Системный подход здесь «является адекватной теоретической платформой для анализа и сопоставления двух наиболее важных отношений между субъектами экономической деятельности: иерархии как представителя широкой группы отношений неравенства и подобия как представителя широкой группы отношений сходства между экономическими системами» [29. С. 100].

В зависимости от особенностей экономических систем, потенциала их самоорганизации системная модернизация экономики на основе государственной политики может сформировать условия ее развития. Хотелось подчеркнуть необходимость выработки системной стратегии, построенной на использовании

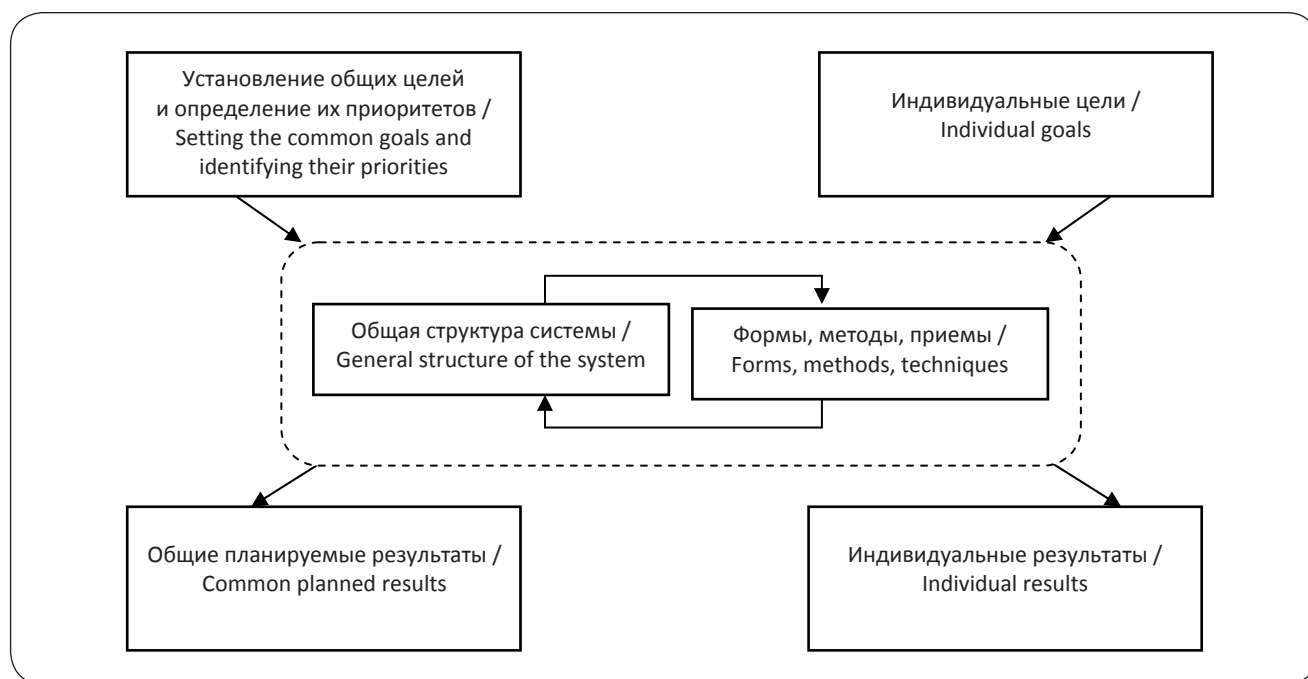

Рис. 1. Системное согласование общих и индивидуальных целей и результатов трудовой деятельности

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Fig. 1. Systemic coordination of the common and individual goals and results of labor activity

Source: compiled by the author by the research results.

моделей, позволяющих проследить совокупность системно-пространственных связей и увязать их с вопросами модернизации трудового потенциала. Это представляется одним из коренных условий преодоления общего экономического кризиса.

Кардинальные изменения в социуме, если они вступают в противоречие со сложившимися правилами и нормами общественной жизни, транслирующимися в модели трудового поведения, неизбежно приводят к распространению вместо желаемых скорее деструктивных реакций работников. Здесь кроется причина существенных трансформаций профессиональной идентичности, наблюдаемых при изменении условий, а главное, требований к отдельным работникам в процессе модернизации технологии, преобразования организационных импульсов и т. п. Это способствует широкому распространению профессионального маргинализма [30], укоренению двойной морали в качестве паттерна.

Проявление двойной морали становится наиболее ощутимым тогда, когда востребованными становятся трудовые действия, принимаемые решения, связанные с расширением зон ответственности, появлением новых алгоритмов, инновационных решений и их внедрения в конкретные виды труда. Причем профессиональный маргинализм в конкретной организации вызывает не только снижение трудового потенциала какого-либо работника, а принимает массовый характер, оказывая непосредственное влияние на особенности организационной культуры. Речь идет, прежде всего, о том, что действия членов одного коллектива, сопряженные со средовыми воздействиями двойной морали, рассматривают маргинальное поведение как наиболее адекватный алгоритм, вполне согласующийся с социальными установками общества. Устранение фильтров двойной морали представляется задачей, решение которой невозможно без учета материальных и социокультурных, средовых факторов, определение контура которых требует применения методологической систематики.

Задача реализации системного подхода к формированию адекватного современным требованиям трудового потенциала, создание конкретных методик организации и регулирования трудовых ресурсов представляются одной из наиболее сложных и значимых для обеспечения процессов ускорения инновационного развития. Ее разрешение предполагает

привлечение всего исследовательского потенциала системной парадигмы экономической науки. Речь идет, в частности, об укреплении институционального каркаса современного общества на основании сходства систем, взаимодействие которых осуществляется в процессе объединения внутреннего наполнения системы и ее внешнего окружения, опосредованно через связи объектных, проектных, процессных и средовых подсистем [29. С. 107–111]. Одним из подобных направлений может стать широкое и координированное внедрение многоуровневой системы социального взаимодействия (социального партнерства), системный потенциал которого представляется весьма существенным и в полной мере не осмысленным. В силу роста задач, требующих скоординированного взаимодействия различных систем, возможности рыночного механизма эти потребности не покрывают. Речь идет, прежде всего, о создании и распределении общественных благ, формирующих положительные экстерналии, выступающие в цифровой экономике одним из условий обеспечения эмерджентности системы. Здесь стоит говорить о выработке новых направлений в формировании трудового потенциала, влиянии на его состав и структуру, а также преобразовании его качественных характеристик с учетом реалий современного общества.

Так, поиск новых возможностей и действенных каналов подготовки, переподготовки рабочей силы, изменения психологических установок в отношении к труду предполагает актуализацию создания мобильных институциональных конструкций, которые сориентированы на решение одной задачи, но с привлечением ресурсов различных профильных организаций на основе как координационных, так и субординационных взаимосвязей. Мобильность обеспечивается на договорной основе, а устойчивость – общей заинтересованностью в решении конкретной задачи, которая за счет внутренних ресурсов отдельных организаций эффективно разрешена быть не может. При этом особенности воспроизводственного процесса, в частности связанные с общественными или другими социально значимыми благами, ограничивают применение рыночного механизма.

Примером эффективности подобного институционального взаимодействия может стать профориентационная работа с молодежью, которая представляется одним из наиболее сложных рубежей формирования

трудового потенциала того качества и подготовленности, который необходим обществу, сориентированному на инновационный путь развития [31]. Речь идет о выстраивании с помощью социального партнерства мобильной и эффективно функционирующей институциональной конструкции, обеспечивающей взаимосвязи всех заинтересованных сторон, в той или иной степени задействованных в работе с молодежью и в задачи которых эта функция включается. Участниками ее могут быть, прежде всего, учебные заведения, как общеобразовательные, так и осуществляющие профильную подготовку, центры занятости населения, молодежные организации. Однако функция профориентации молодежи с учетом ее разноплановости присутствует фрагментарно в работе центров здоровья, отдельных подразделений правоохранительных органов, непосредственно работающих с молодежью, потенциальных работодателей, юношеских библиотечно-информационных центров и т. п.

Системный подход позволяет взглянуть на вопрос организации профориентационной работы через призму объединения внутреннего содержания и внешнего контура системы, усилив за счет согласованных действий предполагаемый эффект от ее реализации. Конечно, речь должна идти о скоординированной работе, методически организованной и содержательно наполненной в соответствии со сложившимися требованиями к трудовому потенциалу, в том числе и в региональном разрезе. На этом этапе возникает потребность в создании институциональных центров взаимодействия (далее – ИЦВ). Термин введен весьма условно и призван отразить общее представление о возможностях выстраивания координационно-субординационных взаимосвязей между отдельными субъектами в части решения единой задачи или реализации конкретной функции не фрагментарно, а согласованно, с целью достижения эмерджентных свойств системы.

Механизм организации и работы ИЦВ может быть представлен следующим образом. Привлечение требуемого потенциала каждого заинтересованного участника взаимодействия координируется ИЦВ на основе заключения договоров о социальном партнерстве. Они осуществляют маршрутизацию возможного взаимодействия – ориентируясь на решение собственных задач, каждая организация в согласованных действиях способствует повышению общей эффективности всех

привлекаемых к работе и заинтересованных в ее положительном результате сторон. Схематично процесс формирования подобных центров проиллюстрирован на рис. 2 [32].

В качестве ИЦВ, и это представляется обязательным условием, могут выступать организации, деятельность которых не сориентирована на финансовый результат. Она должна нести в себе социально значимые цели и установки, прозрачные и воспринимаемые обществом, пользующиеся его, так сказать, доверием и признанием.

Так, в работе с молодежью в части организации ее профориентации в качестве ИЦВ могут быть молодежные общественные организации, юношеские библиотечно-информационные центры и т. п. Главное, чтобы их деятельность была связана с организацией массовой работы с молодежью, построенной на живом интересе, формирование которого привлекает внимание и позволяет реализовать исходные цели подобных организаций.

Наибольшие возможности и заинтересованность в подобной работе относительно реалий нашей страны, по-видимому, имеют библиотеки. Их деятельность ведется не только в рамках сложившихся традиционных направлений, но и предполагает широкий охват населения массовыми мероприятиями, что оговаривается в рамках муниципального заказа и определяет уровень материального вознаграждения (прежде всего премиального) для сотрудников библиотек и управленческого персонала. Создание модельных библиотек, финансирование которых осуществляется в рамках национального проекта «Культура», утвержденного в декабре 2018 г. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам [33], способствует повсеместной активизации подобной работы. За счет средств федерального бюджета реализуется техническое переоснащение библиотек, создание на их основе площадок для разноплановой работы с населением в различных социально значимых областях. Системный подход к организации подобной деятельности и предполагает возможности задействования опосредованно через институциональное согласование различных организаций в выполнении задач, стоящих перед ними. При этом осуществление их возможно не фрагментарно, а с учетом привлечения потенциала внутреннего наполнения различных организационных систем.

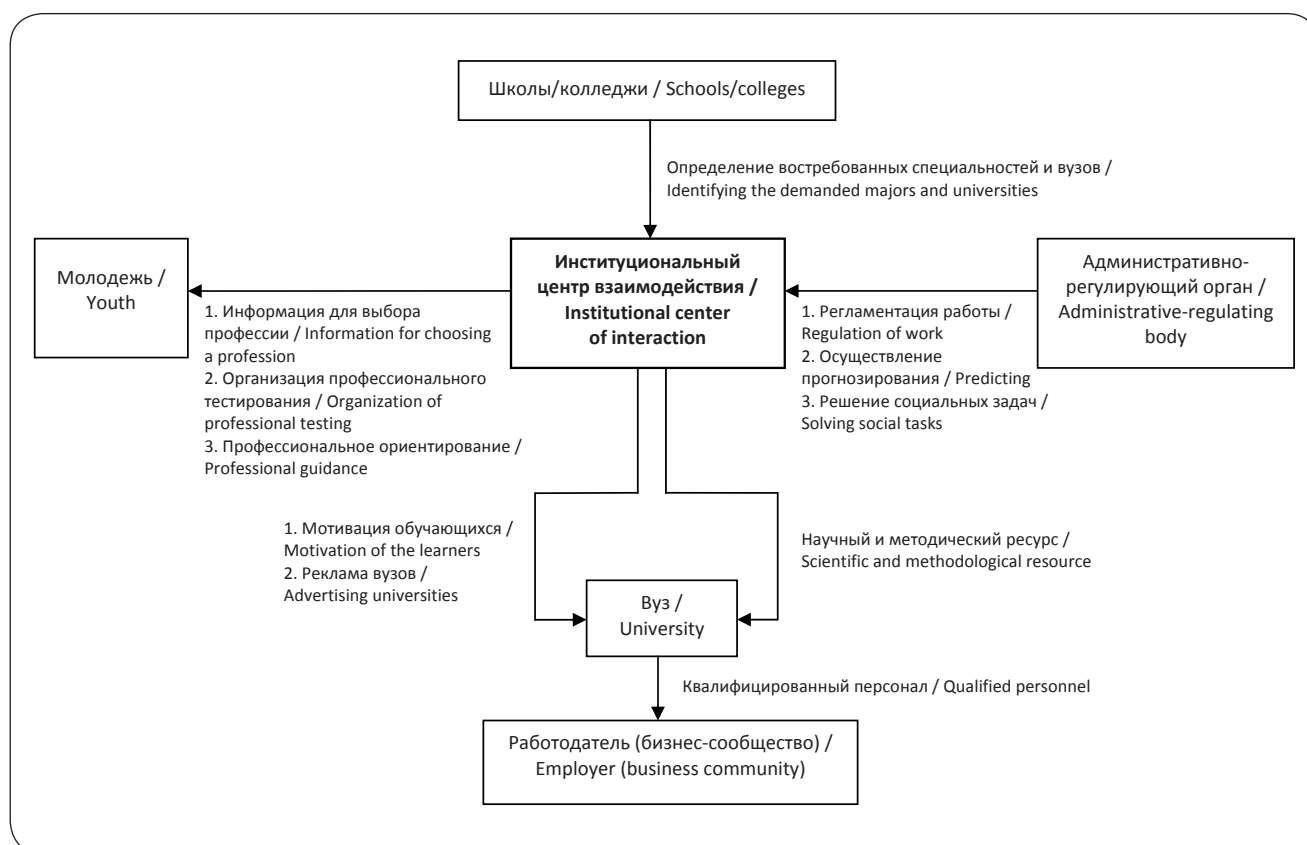

Рис. 2. Схема формирования Институционального центра взаимодействия

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Fig. 2. Scheme of formation of the Institutional center of interaction

Source: compiled by the author by the research results.

Практика создания ИЦВ на площадке юношеского библиотечно-информационного центра в Таганроге продемонстрировала широкий диапазон возможностей, которые предоставляют подобные институциональные конструкции в решении разнообразных задач. Так, благодаря заключенным по инициативе юношеского библиотечно-информационного центра договорам о социальном партнерстве к системной реализации профориентационной работы в рамках совместно разработанной методики были привлечены специалисты различных организаций:

- школьные психологи, непосредственно занимающиеся работой по профориентации в школе;
- преподаватели профильных учебных заведений, наполняющие работу по профессиональному информированию обучающихся конкретным содержанием;

– представители центра здоровья Таганрога, на основе существующих методик проводящие персонифицированное и профильное консультирование.

В планах – расширить количество и профильность участников с учетом интереса, который эта работа вызывает в регионе, и ее результативности для всех задействованных в ней сторон. При этом она не требует дополнительных транзакций, поскольку ведется в рамках реализации собственных задач каждого участника процесса, включающего их во внутренние организационные регламенты. Опыт демонстрирует и повышение интереса к работе самого библиотечного центра, не говоря уже о том социально значимом и экономическом эффекте, который подобная работа приносит и потенциально приносить будет.

Пример создания ИЦВ, деятельность которого базируется на условиях системной самоорганизации ее участников, но несет в себе существенный социально и экономически значимый эффект, фрагментарно демонстрирует наличие новых возможностей, открывающихся перед экономикой в период ее преобразований и связанных с изменением ракурса восприятия системы и возможностей ее организации. Системная парадигма экономической науки позволяет на основе теории систем обобщить опыт происходящих изменений и сформировать новые решения в организационной, управленческой, социокультурной и непосредственно экономической областях с учетом реалий современного мира.

Выводы

Эволюция парадигмы экономической науки на различных этапах экономического развития отражала особенности хозяйственной организации жизни и демонстрировала высокую познавательную ценность науки. Формирование системной парадигмы обусловлено качественными преобразованиями технологических процессов в условиях повсеместной цифровизации, обоснование которых требует, прежде всего, изменения предметной области научного поиска, его расширения в гармонизации. Привлечение

системного ресурса способствует изменению стиля научного мышления и ракурсов для оценки преобразований, траекторий и перспектив, формирования новых подходов к институциональной организации общества. Так, пример создания ИЦВ, построенного на привлечении к согласованной работе различных заинтересованных организаций, иллюстрирует рост качественного наполнения их функционала. Таким образом, можно говорить о формировании эмерджентных свойств системы, прежде всего, связанных с расширением информационных каналов, позволяющих повлиять на принятие молодежью решений в области профессионального выбора. Пример создания ИЦВ демонстрирует, что системные проблемы общества требуют системного осмысления и выработки алгоритмов принятия решений, выходящих за рамки сложившихся моделей *mainstream*. Методология системной экономической теории предоставляет тот научный инструментарий, который позволяет приблизиться к постановке и решению задач современного мира, сформировать прецеденты новых форм координационно-субординационных связей и их институционального сопровождения, адекватно реагирующего на происходящие преобразования, способствуя трансформации трудового потенциала относительно запросов цифровой экономики.

Список литературы

1. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции // Т. Кун. Структура научных революций: пер. с англ. Москва: АСТ, 2001. С. 455–524.
2. Петти В. Трактат о налогах и сборах // Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. Москва: Эконом-Ключ, 1993. 478 с.
3. Кун Т. Структура научных революций. Москва: АСТ, 2020. 320 с.
4. Вальтх К. К. Теория стоимости: статистическая верификация, информационное обобщение, актуальные выводы // Вестник РАН. 2005. № 9. С. 793–806.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Academia, 2004. 788 с.
6. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука / 3-е изд., перераб. и доп. Москва, 1989 // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5909> (дата обращения: 07.11.2021).
7. Kornai J. The System Paradigm // William Davidson Institute Working Papers Series. 1998. № 278. William Davidson Institute at the University of Michigan.
8. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6, № 3. С. 27–50.
9. Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy // Journal of Management. 2017. Vol. 43, № 1. Pp. 39–58. URL: <https://doi.org/10.1177/0149206316678451> (дата обращения: 07.11.2021).
10. Архитектоника креативного потенциала экономики: императивы и социомаркеры: монография / Ю. Р. Туманян, О. А. Ищенко-Падукова, И. В. Мовчан. Ростов н/Д, Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019. 96 с.
11. Shiller R. J. Narrative Economics // American Economic Review. 2017. № 107 (4). Pp. 967–1004.

12. Иноземцев В. Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Логос, 2000. 304 с.
13. Тамбовцев В. Л. Идеи, нарративы и изменения в экономике // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 1. С. 24–40.
14. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экон. книги «Начала», 1997. 180 с.
15. Полтерович В. М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46–66.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: Петти, Смит, Рикардо. Москва: Эконом-Ключ, 1993. 478 с.
17. Костюк В. Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 176 с.
18. Нестеренко А. В. О чем не сказал Уильям Баумоль: вклад XX столетия в философию экономической деятельности // Вопросы экономики. 2001. № 7. С. 4–17.
19. Нуреев Р. М. Предпосылки новой экономической парадигмы: онтология и гносеология // Вопросы экономики. 1993. № 4. С. 133–144.
20. Веблен Т. Теория праздного класса. Москва: Прогресс, 1984. 384 с.
21. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THEISIS. 1993. Т. 1, № 3. С. 39–49.
22. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / пер. с нем. В. С. Автономова. Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. 137 с.
23. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. Москва: ЗАО «Финстатинформ», 2000. 472 с.
24. Thaler R. H., Sunstein C. R. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness. New Haven and London: Yale University Press. 2008. 304 s.
25. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. Москва: АТС, 2016. 653 с.
26. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47–69.
27. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.
28. Davis J. The group dynamics of interorganizational relationships: Collaborating with multiple partners in innovation ecosystems // Administrative Science Quarterly. 2016. № 61 (4). Pp. 1–41. URL: https://www.researchgate.net/publication/302483316_The_Group_Dynamics_of_Interorganizational_Relationships_Collaborating_with_Multiple_Partners_in_Innovation_Ecosystems (дата обращения: 30.01.2022).
29. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития: монография. Москва: Издательский дом «Научная библиотека», 2021. 746 с.
30. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 4. С. 51–59.
31. Пряхникова Е. Ю., Селезнева Е. Ф. Проблемные аспекты формирования профессионального самосознания специалиста на этапе вхождения в профессию // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 11. С. 206–215.
32. Петренко Т. В., Маринова И. В. К вопросу о развитии институтов формирования трудового потенциала современного общества // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 3 (55). С. 74–78.
33. Паспорт национального проекта «Культура». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: <https://новаябиблиотека.рф/assets/files/pasport-nacproekta-kultura.pdf> (дата обращения: 07.11.2021).

References

1. Lakatos, I. (2001). History of science and its rational reconstructions. In T. Kun. *Struktura nauchnykh revolyutsii* (pp. 455–524). Moscow, AST, 2001 (in Russ.).
2. Petti, V. (1993). Treatise of Taxes & Contributions. In *Antologiya ekonomicheskoi klassiki: Petti, Smit, Rikardo*. Moscow, Ekonom-Klyuch (in Russ.).
3. Kun, T. (2020). *Structure of scientific revolutions*. Moscow, Izdatel'stvo AST (in Russ.).
4. Val'tukh, K. K. (2005). Theory of cost: statistical verification, informational summarization, actual conclusions. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 9, 793–806 (in Russ.).
5. Bell, D. (2004). *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. Moscow, Academia (in Russ.).
6. Bogdanov, A. A. (1989). *Tectology: common organizational science*. Moscow, Tsentr gumanitarnykh tekhnologii. <https://gtmarket.ru/library/basis/5909> (in Russ.).
7. Kornai, J. (1998). The System Paradigm. *William Davidson Institute Working Papers Series*, 278. William Davidson Institute at the University of Michigan.

8. Kleiner, G. B. (2008). Systemic paradigm and systemic management. *Russian Management Journal*, 6 (3), 27–50 (in Russ.).
9. Adner, R. (2017). Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*, 43 (1), 39–58. <https://doi.org/10.1177/0149206316678451>.
10. Tumanyan, Yu. R., Ishchenko-Padukova, O. A., Movchan, I. V. (2019). *Architectonics of the creative potential of economy: imperatives and social markers*, monograph. Rostov-on-Don, Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta (in Russ.).
11. Shiller, R. J. (2017). Narrative Economics. *American Economic Review*, 107 (4), 967–1004.
12. Inozemtsev, V. L.* (2000). *Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects*, tutorial for university students. Moscow, Logos.
13. Tambovtsev, V. L. (2019). Ideas, narratives and changes in economics. *Terra Economicus*, 17 (1), 24–40.
14. Nort, D. (1997). *Institutions, institutional changes and functioning of the economy*. Moscow, Fond ekon. knigi “Nachala”.
15. Polterovich, V. M. (1998). Crisis of economic theory. *Economics of Contemporary Russia*, 1, 46–66 (in Russ.).
16. Smit, A. (1993). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. *Antologiya ekonomicheskoi klassiki: Petti, Smit, Rikardo*. Moscow, Ekonov-Klyuch (in Russ.).
17. Kostyuk, V. N. (2001). *Theory of evolution and social-economic processes*. Moscow, Editorial URS (in Russ.).
18. Nesterenko, A. V. (2001). What William Baumol did not mention: contribution of the 20th century to the philosophy of economic activity. *Voprosy ekonomiki*, 7, 4–17 (in Russ.).
19. Nureev, R. M. (1993). Prerequisites of a new economic paradigm: ontology and gnoseology. *Voprosy ekonomiki*, 4, 133–144 (in Russ.).
20. Veblen, T. (1984). *The Theory of the Leisure Class*. Moscow, Progress (in Russ.).
21. Williamson, O. (1993). Behavioral Assumptions. *THEISIS*, 1 (3), 39–49 (in Russ.).
22. Shumpeter, I. A. (2008). *Theory of economic development*. Moscow, Direktmedia Pablishin (in Russ.).
23. Nelson, R., Winter, S. (2000). *Evolutionary theory of economic changes*. Moscow, ZAO “Finstatinform” (in Russ.).
24. Thaler, R. H., Sunstein, C. R. (2008). *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth and Happiness*. New Haven and London, Yale University** Press.
25. Kaneman, D. (2016). *Thinking, Fast and Slow*. Moscow, ATS (in Russ.).
26. Kleiner, G. B. (2002). Systemic paradigm and the theory of enterprise. *Voprosy ekonomiki*, 10, 47–69 (in Russ.).
27. Kornai, Ya. (2002). Systemic paradigm. *Voprosy ekonomiki*, 4, 4–22 (in Russ.).
28. Davis, J. (2016). The group dynamics of interorganizational relationships: Collaborating with multiple partners in innovation ecosystems. *Administrative Science Quarterly*, 61 (4), 1–41. https://www.researchgate.net/publication/302483316_The_Group_Dynamics_of_Interorganizational_Relationships_Collaborating_with_Multiple_Partners_in_Innovation_Ecosystems
29. Kleiner, G. B. (2021). *Systemic economics: steps of development*, monograph. Moscow, Izdatel'skii dom “Nauchnaya biblioteka”.
30. Ermolaeva, E. P. (2001). Professional identity and marginalism: concept and reality. *Psikhologicheskii zhurnal*, 22 (4), 51–59 (in Russ.).
31. Pryazhnikova, E. Yu., Selezneva E. F. (2020). Problematic aspects of forming professional self-consciousness of a specialist during joining the profession. *International Journal of Management Theory and Practice*, 11, 206–215 (in Russ.).
32. Petrenko, T. V., Marinova, I. V. (2021). On the question of the development of institutions for forming labor potential of modern society. *Business. Education. Right*, 3 (55), 74–78 (in Russ.).
33. *Passport of the “Culture” national project*. Adopted by the Presidium of the Council under the Russian President on strategic development and national projects (protocol of December 24, 2018, No. 16). <https://новаябиблиотека.рф/assets/files/pasport-nacproekta-kultura.pdf> (in Russ.).

* Признан иноагентом в РФ с 26.05.2023 / Recognized as a foreign agent in the Russian Federation as of 26.05.2023.

** Принадлежит нежелательной организации в РФ / Belongs to an undesirable organization in the Russian Federation.

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 18.11.2021
Дата принятия в печать / Accepted 15.01.2022